

Торговые войны Трампа и бизнес-риски экономической среды в условиях глобализации: актуальные аспекты

Орлова М.А., к.э.н., кафедра экономической теории,
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. Современный бизнес функционирует в беспрецедентно быстро изменяющейся сложной среде, характеризующейся одновременным воздействием трех фундаментальных процессов: продолжающейся глобализацией экономических процессов, формированием многополярной экономической системы, усилением геополитического и экономического соперничества. Данные обстоятельства характеризуются постепенным перераспределением экономического преимущества в пользу развивающихся стран, появлением региональных центров принятия экономических решений, диверсификацией резервных валют и платежных систем. Геоэкономическое соперничество разворачивается между США, ЕС и КНР, что выливается в торговые войны и технологическое противостояние держав. Усиление геополитического соперничества наблюдается между США, ЕС, и Россией, итогом которого является противостояние на Украине. Также отметим, что с избранием Президентом США Дональдом Трампом, получили новый виток развития торговые войны США с КНР и другими странами, в отношении которых Президентом Трампом были введены беспрецедентно высокие торговые пошлины. В сложившейся обстановке международный и национальный бизнес сталкивается с необходимостью долгосрочного планирования в условиях высокой неопределенности, так как инвестиционные решения требуют учета геоэкономических рисков, а стратегии выхода на международные рынки нуждаются в переосмыслении. **Объект исследования** – процессы, характеризующие бизнес-риски экономической среды в условиях

глобализации и действий Правительства США по введению новых торговых пошлин. **Методы исследования** - системный анализ, синтез, дедукция и индукция, сравнение; метод логического обобщения и научной абстракции, методы группировки и классификации, табличный метод. **Новизна исследования** – в процессе настоящего исследования определены бизнес-риски экономической среды в условиях одновременного действия процессов глобализации, становления многополярности и геэкономического соперничества. Автором обоснованы экономические причины для становления мировой многополярности, проведен комплексный анализ экономических войн администрации нового Президента США Дональда Трампа и предложены модели реакции на экономические войны Трампа. Данное исследование представляет собой не только подход к решению актуальной научной задачи, но открывает важное направление для практического применения в корпоративном управлении, государственном регулировании и международной экономической политике.

Ключевые слова: развитие экономики, бизнес-риски экономической среды, глобализация, многополярность, геополитическое соперничество, торговые войны, новая экономическая модель.

Trump's trade wars and business risks of the economic environment in the context of globalization: current aspects

Orlova M.A., Ph.D. in Economics, Department of Economic Theory,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Modern business operates in an unprecedentedly complex environment characterized by the simultaneous impact of three fundamental processes: the ongoing globalization of economic processes, the formation of a multipolar economic system, and increased geopolitical and economic rivalry. These circumstances are characterized by the redistribution of economic power in favor of developing countries, the emergence of regional centers for economic decision-making, and the diversification of reserve currencies and payment systems.

Geoeconomic rivalry is unfolding between the US, the EU, and China, which results in trade wars and technological confrontation between the powers. Increased geopolitical rivalry is observed between the US, EU and Russia, which has resulted in the confrontation in Ukraine. In the current conditions, international and national businesses face the need for long-term planning in conditions of high uncertainty, since investment decisions require taking into account geoeconomic risks, and strategies for entering international markets need to be rethought. The object of the study is the processes characterizing business risks of the economic environment in the context of globalization. Research methods - system analysis, synthesis, deduction and induction, comparison; the method of logical generalization and scientific abstraction, methods of grouping and classification, tabular method. Novelty of the study - in the process of this study, business risks of the economic environment were determined in the context of the simultaneous action of globalization processes, the formation of multipolarity and geoeconomic rivalry. This study is not only a relevant scientific task, but also a critically important direction for practical application in corporate governance, government regulation and international economic policy.

Key words: economic development, business risks of the economic environment, globalization, multipolarity, geopolitical rivalry, trade wars, new economic model.

Исследование бизнес-рисков экономической среды в условиях одновременного действия процессов глобализации, становления многополярности и геоэкономического соперничества представляет собой не только актуальную научную задачу, но открывает важное направление для практического применения в корпоративном управлении, государственном регулировании и международной экономической политике. [2, с. 92]

1. Экономические причины для многополярности. В настоящее время многими политиками декларируется, что однополярная модель развития исчерпала себя. Президент РФ В.В. Путин неоднократно отмечал, что на смену изжившей себя однополярной модели приходит новый миропорядок,

основанный на фундаментальных принципах справедливости и равноправия. [4, с. 312]

Президент России неоднократно критиковал выстроенный Западом «однополярный мир» и утверждал, что «модель тотального доминирования «золотого миллиарда» была тормозом мирового развития, поскольку несправедливо делит народы «на первый и второй сорт». [7, с. 221]

В настоящее время существует масса объективных причин, по которым можно сделать вывод о том, что на смену однополярного мира приходят другие центры силы и принятия соответствующих экономических (и не только) решений. [16, с. 123]

Прежде всего, это опережающий рост развивающихся экономик. Среднегодовые темпы роста экономики Китая с 2014 по 2019 год составляли в среднем 6,8% и 8,4% в 2021 году. В 2022 году экономика Китая выросла на 3% и это минимум с 1978, не считая ковидного 2020 с ростом на 2,2%. В 2024 году экономика Китая выросла на 5%, что соответствует установленной правительством КНР цели годового роста, сообщает Государственное статистическое управление (ГСУ). В развитых же странах на протяжении длительного времени рост экономики фиксируется на уровне 2-3%.

Но после 2022 года рост экономики Европейского Союза существенно замедлился и по итогам 2024 года составляет 0,8% против 5% роста у Китая.

Индия также имеет существенный рост экономического развития. Темпы экономического роста Индии в 2024 г. составили 6,6%, и по этому показателю она вновь опередила другие крупные экономики, в т. ч. Китай. Экономика РФ по итогам 2023 и 2024 года показывала рост по 4% в год. И это несмотря на беспрецедентное санкционное давление и иные ограничения, с которыми столкнулась экономика РФ.

Таким образом, в настоящее время в мировой экономике наблюдается существенное сокращение разрыва в ВВП на душу населения между развитыми и развивающимися странами при формировании значительного среднего класса в странах БРИКС.

Дополнительно стоит отметить, что перераспределение промышленного производства и фактически состоявшаяся деиндустриализация западных экономик, и, как следствие, перемещение производств в Азию, привело к потерям технологических компетенций в ряде отраслей традиционными лидерами. Очень важным фактором является формирование полных производственных цепочек в новых индустриальных центрах. [6, с. 47]

Кроме перечисленных, рассмотрим иные причины многополярности и сведем результаты в табл. 1.

Таблица 1

Экономические причины для многополярности

Причина	Характеристика	Описание
Исчерпание модели однополярного экономического доминирования	Перераспределение экономического могущества	1. Относительное снижение доли США в мировом ВВП (с 40% после Второй мировой войны до 16% в настоящее время); 2. Стремительный рост экономик Китая, Индии, России и других развивающихся стран; 3. Формирование региональных экономических центров силы.
	Диверсификация торговых потоков	1. Увеличение объема торговли по линии Юг-Юг; 2. Формирование региональных торговых блоков и соглашений; 3. Снижение относительной значимости трансатлантической торговли.
Трансформация мировой финансовой архитектуры	Ослабление гегемонии доллара США	1. Рост использования национальных валют в международных расчетах; 2. Создание альтернативных платежных систем и механизмов; 3. Диверсификация валютных резервов центральными банками.
	Создание параллельных финансовых институтов	1. Новый банк развития БРИКС; 2. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ); 3. Региональные механизмы финансовой стабильности.
Технологическая многополярность	Формирование независимых технологических экосистем	1. Развитие автономных технологических платформ в Китае, России и других странах; 2. Конкуренция в области стандартов и протоколов (5G, интернет-протоколы); 3. Локализация цепочек производства высокотехнологичных товаров.
	Распределение инновационного потенциала	1. Появление новых центров R&D за пределами традиционных западных хабов; 2. Увеличение патентной активности в азиатских странах;

		3. Диверсификация источников венчурного капитала.
Ресурсная база многополярности	Неравномерное распределение природных ресурсов	1. Концентрация критически важных полезных ископаемых в разных регионах; 2. Стратегическое значение энергетических ресурсов; 3. Контроль над редкоземельными металлами как фактор экономической силы.
	Демографические тренды	1. Смещение центра мирового потребления в сторону растущего среднего класса Азии; 2. Различные модели демографического развития (старение населения vs. демографический бум); 3. Миграционные потоки как фактор перераспределения человеческого капитала.
Институциональные предпосылки	Кризис глобальных экономических институтов	1. Снижение эффективности ВТО, МВФ и Всемирного банка; 2. Недостаточная представленность развивающихся экономик в структурах глобального управления; 3. Рост значимости региональных экономических объединений (АСЕАН, ЕАЭС, РСЕР).
	Деглобализация и регионализация	1. Тенденция к сокращению глобальных цепочек поставок; 2. Формирование региональных производственных кластеров; 3. Приоритет экономической безопасности над эффективностью глобального разделения труда.

Таким образом, можно сделать вывод, что многополярный экономический порядок становится не столько идеологическим выбором, сколько объективным отражением фундаментальных сдвигов в структуре мировой экономики и распределении ресурсов, а также влияния между различными центрами силы. [14, с. 141]

Для участников глобального рынка становится очевидным, что современная долларовая система имеет существенные недостатки, заключающиеся прежде всего в противоречии между национальными интересами США и ролью доллара. Речь идет о том, что США используют доллар как инструмент политического давления, что категорически недопустимо в условиях рыночной экономики. Такой актив для многих стран становится

токсичным. В мировой экономике сформировался актуальный запрос на наличие иной мировой валюты. [10, с. 220]

То же самое относится и к Европейскому Союзу: арест активов России, заморозка 300 млрд. евро на российских счетах в европейских банках являются сигналом всему миру о том, что будет с вложениями той или иной страны в активы или валюты США или Европейского Союза в том случае, если США или ЕС захотят «наказать» то или иное государство за действия по укреплению национального суверенитета. [13, с. 42]

Отметим, что экономика США наполнена структурными дисбалансами: хронический дефицит торгового баланса и федерального бюджета, рекордный уровень государственного долга (превышающий 130% ВВП), деиндустриализация и рост зависимости от импорта критически важных товаров, социально-экономическое расслоение. В настоящее время в США происходит стагнация и сокращение реальных доходов среднего класса при росте благосостояния элит. Ослабление социальной мобильности и подрыв «американской мечты» приводят к поляризации общества, затрудняя формирование консенсуса по экономической политике. [20, с. 148]

Указанные выше взаимосвязанные факторы создают фундаментальные предпосылки для трансформации глобальной экономической системы от однополярной модели к более сбалансированной многополярной архитектуре, отражающей реальное распределение экономической силы и влияния в современном мире.

2. Экономические войны администрации Трампа: комплексный анализ. Начало экономических войн, которое было положено при первой администрации Трампа, ознаменовало фундаментальный сдвиг в международной экономической политике США от либерального интернационализма к экономическому национализму, что имеет долгосрочные последствия для структуры мировой экономики и правил международной торговли. [9, с. 253]

Рассмотрим хронологию, стратегические цели и экономические последствия торговых войн США с КНР и Европейским союзом и сведем результаты в таблицу.

Таблица 2

Торговое противостояние с Китаем

Причина	Характеристика	Описание
Торговое противостояние с Китаем	Хронология и масштаб конфликта	1. Начало (2018): Введение тарифов на сталь (25%) и алюминий (10%), затронувших китайский экспорт; [12, с. 29] 2. Эскалация: Поэтапное введение тарифов на китайские товары общей стоимостью более \$360 млрд.; 3. Ответные меры: Китайские тарифы на американские товары стоимостью около \$110 млрд.; 4. "Фаза 1" торгового соглашения (январь 2020): Частичное перемирие с обязательством Китая увеличить закупки американских товаров на \$200 млрд.
	Стратегические цели	1. Сокращение торгового дефицита США с Китаем (\$419 млрд в 2018 году); 2. Противодействие предполагаемым нарушениям прав интеллектуальной собственности; 3. Ограничение китайской промышленной политики "Made in China 2025"; 4. Защита стратегических секторов американской экономики.
	Экономические последствия	1. Снижение двусторонней торговли на 14,4% в 2019 году; 2. Потери американских потребителей и компаний от повышения цен на импорт; 3. Сокращение китайских инвестиций в США на 88%; 4. Перенос производственных мощностей из Китая в другие страны Азии.
Пересмотр торговых соглашений	НАФТА/USMCA	1. Ребрендинг: Замена НАФТА на Соглашение США-Мексика-Канада (USMCA) 2. Ключевые изменения: Повышение требований к локализации производства автомобилей (до 75%); Новые положения о трудовых стандартах в Мексике; Расширенная защита интеллектуальной собственности; Ограниченный доступ к канадскому молочному рынку.
	Конфронтация с Европейским Союзом	1. Тарифы на европейскую сталь и алюминий; 2. Угрозы введения пошлин на европейские автомобили; 3. Торговые споры в рамках ВТО (субсидии Airbus и Boeing); 4. Налоговые конфликты вокруг цифровых услуг.

	Выход из Транстихоокеанского партнерства (ТТП)	1. Отказ от многостороннего торгового соглашения в пользу двусторонних переговоров; 2. Потеря стратегических позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе; 3. Усиление региональной роли Китая после выхода США.
Технологическое противостояние	Кампания против Huawei и ZTE	1. Внесение китайских технологических компаний в "Entity List"; 2. Ограничения на использование оборудования Huawei в телекоммуникационных сетях США; 3. Давление на союзников с целью исключения китайских компаний из развертывания 5G; 4. Блокировка доступа к американским технологиям и компонентам.
	Битва за технологическое доминирование	1. Усиление контроля за иностранными инвестициями через CFIUS; 2. Ограничения на экспорт передовых технологий; 3. Борьба за контроль над стандартами в сфере искусственного интеллекта, 5G; 4. Конфликт вокруг TikTok и WeChat.

Кроме вышеперечисленного, произошла инструментализация экономической политики, в ходе которой национальная валюта США (доллар) стал использоваться как экономическое оружие и произошли изменения в сфере энергетической геополитики.

США в ходе торговой войны пошли на расширение вторичных санкций против компаний из третьих стран, ограничили России доступ к долларовой финансовой системе, отключили SWIFT и другие элементы международной финансовой инфраструктуры, чем стимулировали глобальные процессы дедолларизации в мировой экономике. [1, с. 89]

Администрация США оказывает всяческое противостояние строительству проекта «Северный поток-2» и по имеющимся данным, именно спецслужбы США организовали подрыв «Северного Потока» 26 сентября 2022 года в Балтийском море. Отрезав РФ от Европейского рынка сбыта углеводородов, США самостоятельно взяли на себя обязательства по поставке СПГ в страны Европейского союза.

Для более подробного анализа необходимо рассмотреть системные последствия экономических войн Трампа.

Системные последствия экономических войн Трампа

Последствие	Описание
Трансформация глобальной торговой системы	1. Подрыв авторитета и эффективности ВТО как международной организации; 2. Переход от многосторонних к двусторонним торговым соглашениям; 3. Нормализация протекционизма как инструмента экономической политики; 4. Фрагментация глобальных цепочек поставок.
Ускорение многополярных тенденций	1. Стимулирование региональной экономической интеграции без участия США; 2. Укрепление экономических связей между странами, противостоящими американскому давлению; 3. Формирование альтернативных финансовых механизмов (CIPS, СПФС); 4. Переосмысление экономической безопасности и стратегической автономии.
Долгосрочные структурные сдвиги	1. Реконфигурация глобальных производственных сетей; 2. Технологическая балканизация и формирование параллельных экосистем; 3. Усиление роли государства в экономике; 4. Приоритет безопасности и устойчивости над экономической эффективностью.

Действия вновь избранного президента США Дональда Трампа по увеличению торговых пошлин до беспрецедентных величин в настоящее время обсуждаются мировым сообществом. Президент США Дональд Трамп одним постом в своей социальной сети Truth Social в очередной раз взбудоражил 9 апреля 2025 года мировые рынки. Он приостановил «зеркальные пошлины» на 90 дней и снизил базовую пошлину для всех стран до 10%. Поблажек со стороны американского лидера лишился только Китай, в отношении которого Трамп повысил 9 апреля 2025 года пошлины до 125%, обещав на этом остановиться, но 10 апреля 2025 неожиданно повысил их до 145%.

Рассмотрим далее краткосрочные экономические последствия, среднесрочные структурные сдвиги и долгосрочные системные эффекты от введения США новых торговых пошлин.

Краткосрочные экономические последствия для США будут включать в себя замедление экономического роста – с пошлинами рост ВВП как США, так и КНР будет на 1 процентный пункт медленнее, чем без пошлин, экспорт обеих

стран должен сократиться примерно на 10%, годовая инфляция в США вырастет с 2% до 5–6%, в КНР она изменится незначительно.

По данным LexxFreeman, доля США в торговом обороте КНР – 11% или \$690 млрд из \$6,2 трлн. Доля в экспорте – 15% (\$525 млрд из 3,6 трлн), а в импорте – 6% (\$165 млрд из \$2,6 трлн).

Если КНР полностью перестанет поставлять товары в США, общий объем китайского экспорта снизится до уровня 2020–21 гг. Это будет заметным, но управляемым шоком для китайских компаний, ориентированных на экспорт. По данным БКС Экспресс, до 2020 г. КНР экспортировала товаров на \$2,5–2,7 трлн в год. Скорее всего, сокращение будет неполным, а экспорт в США пойдет через Мексику и другие страны с низкими пошлинами.

Полное прекращение импорта из США незначительно скажется на ценах в КНР: роста цен не более, чем на 1%. Если экспорт в США сократится, КНР может перенаправить товарные потоки на свой внутренний рынок, где, как следствие, снизятся цены. Общий эффект пошлин на КНР может оказаться дефляционным.

Вероятно, задержатся или останутся инвестиционные проекты, которые зависят от американского оборудования. Например, дата-центры или отдельные строительные проекты.

Наибольший рост цен в США произойдет в сегментах электроники, бытовой техники, одежды и автомобилей, а также окажет диспропорциональное влияние на домохозяйства с низким и средним доходом. [17, с. 6]

Ответные меры КНР могут включать, к примеру, зеркальные тарифы на американский экспорт, ограничение доступа американских компаний на зарубежные рынки. Чистый негативный эффект на занятость в КНР составит потерю 0,3-0,7 млн рабочих мест. [5, с. 41]

Рассмотрим краткосрочные экономические последствия для глобальной экономики: замедление мирового экономического роста, снижение глобального ВВП на 0,3-0,8% в первые два года, сокращение объемов международной торговли на 2-5%, это окажет наибольшее негативное влияние на экспортно-ориентированные экономики.

Торговая война неизбежно приведет к волатильности на финансовых рынках, которые будут характеризоваться усилением неопределенности и рыночных колебаний, давлением на валюты развивающихся стран, возможное укрепление доллара.

Рассмотрим также среднесрочные структурные сдвиги, которые ощутит на себе мировая экономика.

Ускорение процессов решоринга и ниаршоринга и возвращение части производств на территорию США, перемещение производственных мощностей из Китая в другие страны (Вьетнам, Индия, Мексика) и формирование региональных производственных кластеров.

Данные процессы характеризоваться ростом издержек глобального бизнеса, увеличением операционных расходов на 2-7% для транснациональных корпораций, снижением рентабельности из-за дублирования производственных мощностей, инвестициями в создание более устойчивых, но менее эффективных цепочек поставок.

К геоэкономическим последствиям можно отнести следующие: [19, с. 94]:

1. Ускорение экономической фрагментации - формирование торговых блоков вокруг крупных экономических центров, усиление регионализации торговли и инвестиций и сокращение экономической взаимозависимости между США и Китаем;

2. Технологическая балканизация – углубление разделения технологических экосистем, дублирование стандартов и платформ, а также рост затрат на НИОКР из-за невозможности масштабирования на глобальном уровне;

3. Дедолларизация международной торговли на фоне стимулирования использования альтернативных валют в двусторонней торговле, развитие параллельных платежных механизмов и дальнейшее постепенное снижение доли доллара в международных расчетах.

Рассмотрим долгосрочные системные эффекты, которые ощутит на себе мировая экономика.

- Для международной торговой системы:

Дальнейшая эрозия многосторонней торговой системы на основе маргинализации ВТО как института разрешения споров, преобладанию двусторонних торговых соглашений над многосторонними и формирование новых правил торговли на региональном уровне. [3, с. 248]

Нормализация протекционизма и легитимизация тарифов как инструмента экономической политики, распространение практики «стратегического протекционизма» и рост нетарифных барьеров в международной торговле.

- Для глобальной экономической архитектуры:

Трансформация экономической глобализации в контексте переосмысления приоритета экономической безопасности над эффективностью, усиление роли государства в управлении экономическими процессами, формирование более сегментированной, но устойчивой глобальной экономики.

Ускорение формирования многополярного экономического порядка на основе укрепления региональных экономических центров, диверсификация международных экономических связей и развитие параллельных финансовых и торговых институтов. [15, с. 84]

Далее рассмотрим возможные сценарии развития ситуации и сведем результаты в табл. 4.

Таблица 4

Возможные сценарии развития ситуации

Сценарий	Описание
Сценарий тарифной эскалации	1. Полномасштабная торговая война с основными партнерами; 2. Значительное замедление глобального экономического роста; 3. Глубокая реструктуризация международной торговли.
Сценарий тактического применения	1. Использование угрозы тарифов для заключения новых двусторонних соглашений; 2. Избирательное применение пошлин против конкретных стран; 3. Ограниченное экономическое воздействие при высокой политической напряженности.
Сценарий частичного отступления	1. Смягчение наиболее радикальных тарифных инициатив под давлением бизнеса; 2. Фокус на точечных мерах против Китая при сохранении отношений с союзниками; 3. Умеренное негативное влияние на глобальную экономику.

Новые тарифные инициативы Трампа, в случае их полной реализации, могут ознаменовать начало новой эры в международной торговле, характеризующейся большей фрагментацией, региональной интеграцией и приоритетом экономической безопасности над эффективностью глобального разделения труда.

3. Модели реакции на экономические войны Трампа. Опыт реагирования различных стран на экономические войны администрации Трампа демонстрирует фундаментальный сдвиг в международной экономической системе от унифицированной глобализации к более фрагментированной, многоуровневой структуре мировой экономики, где стратегическая автономия и устойчивость становятся не менее важными, чем экономическая эффективность. [18, с. 132]

Таблица 5

Модели реакции стран на экономические войны Трампа

Модель реакции	Характеристика	Описание
Симметричный ответ (модель зеркальных мер)	1. Введение эквивалентных тарифов на американские товары; 2. Точное таргетирование политически чувствительных секторов; 3. Сохранение многосторонней правовой базы (обращения в ВТО).	Европейский Союз: 1. Ответные тарифы на американские товары стоимостью €2,8 млрд (мотоциклы Harley-Davidson, бурбон, джинсы); 2. Подача исков в ВТО против американских тарифов на сталь и алюминий; 3. Сохранение единого фронта стран-членов ЕС.
		Китай (первая фаза): 1. Пропорциональные тарифы на американскую сельхозпродукцию; 2. Таргетирование экспорта из республиканских штатов; 3. Апелляции к правилам ВТО и принципам свободной торговли. Эффективность: Средняя – создает политическое давление внутри США, но не предотвращает эскалацию конфликта.
Асимметричный ответ (модель стратегической адаптации)	1. Комбинация ограниченных тарифных мер с нетарифными инструментами; 2. Стратегическая переориентация экономических связей;	Китай (вторая фаза): 1. Ускорение реализации инициативы "Пояс и путь"; 2. Стимулирование внутреннего потребления и технологической самодостаточности; 3. Диверсификация экспортных рынков и источников сырья; 4. Интенсификация дедолларизации международной торговли.

	3. Создание альтернативных институциональных механизмов.	Россия: 1. Переориентация на азиатские рынки и торговлю в национальных валютах; 2. Развитие альтернативных платежных систем (СПФС); 3. Стратегия импортозамещения в критических секторах; 4. Углубление экономической интеграции в рамках ЕАЭС. Эффективность: Высокая в долгосрочной перспективе – создает структурные альтернативы американоцентричной экономической системе.
Превентивная уступка (модель тактического компромисса)	1. Упреждающие переговоры для минимизации ущерба; 2. Добровольные ограничения экспорта или инвестиционные обязательства; 3. Акцент на двусторонние соглашения вместо многосторонних механизмов.	Япония: 1. Добровольные ограничения автомобильного экспорта; 2. Увеличение прямых инвестиций в производство на территории США; 3. Согласование новых торговых параметров без эскалации конфликта.
		Южная Корея: 1. Пересмотр соглашения о свободной торговле KORUS FTA; 2. Принятие квот на экспорт стали в обмен на исключение из тарифов; 3. Увеличение закупок американской военной техники и энергоносителей. Эффективность: Высокая в краткосрочной перспективе — минимизирует немедленные экономические потери, но создает прецедент для будущего давления.
Стратегическая амбивалентность (модель балансирования)	1. Избегание прямой конфронтации при сохранении стратегической автономии; 2. Маневрирование между конкурирующими экономическими блоками; 3. Параллельное развитие альтернативных торговых связей.	Индия: 1. Избирательные уступки по доступу на рынок (снижение тарифов на мотоциклы Harley-Davidson); 2. Сохранение защиты стратегических секторов (сельское хозяйство, ИТ); 3. Развитие торговых связей как с США, так и с Китаем и Россией; 4. Активное участие в БРИКС при сохранении членства в "Quad".
		Турция: 1. Балансирование между НАТО и региональными альянсами; 2. Тактические уступки в торговых вопросах при сохранении стратегической независимости; 3. Диверсификация экономических партнерств и источников технологий. Эффективность: Средняя – позволяет избежать острой конфронтации, но требует постоянного дипломатического маневрирования.

Региональные особенности реагирования на пошлины Трампа.

Западная Европа. Институциональная реакция: укрепление внутренней координации в рамках ЕС и активизация заключения соглашений о свободной торговле с третьими странами (Япония, Вьетнам, Mercosur), а также разработка инструментов защиты от экстерриториальных санкций. [8, с. 86]

Стратегические инициативы: концепция «стратегической автономии» ЕС, усиление европейского технологического суверенитета, программа «Глобальные ворота» как альтернатива китайскому «Поясу и пути».

Восточная Азия. Региональная интеграция: ускорение формирования Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (RCEP), активизация трехстороннего сотрудничества Китай-Япония-Южная Корея, развитие внутрирегиональных цепочек поставок.

Технологическая адаптация: создание устойчивых к санкциям технологических экосистем, развитие альтернативных платформ и стандартов, инвестиции в стратегические технологии (полупроводники, Интернет вещей, 5G, роботизация, искусственный интеллект).

Латинская Америка. Дифференцированный подход: Мексика – пересмотр НАФТА/USMCA с минимальными потерями, Бразилия – тактический альянс с США при сохранении связей с БРИКС, Аргентина – поиск баланса между американскими и китайскими инвестициями.

Региональные инициативы стран Латинской Америки: активизация внутрирегиональной торговли, снижение зависимости от доллара в региональных расчетах, диверсификация экспортных рынков.

Рассмотрим параметры эффективности различных моделей реагирования на пошлины Трампа.

Краткосрочная экономическая устойчивость - минимизация немедленных потерь от тарифов, сохранение доступа к ключевым рынкам, поддержание макроэкономической стабильности. [11, с. 87]

Долгосрочная стратегическая позиция - развитие структурной независимости, формирование устойчивых альтернативных экономических связей, укрепление переговорных позиций в будущих торговых конфликтах.

Системное влияние – вклад в формирование новой архитектуры международной торговли, влияние на процессы экономической регионализации, способность формировать новые правила игры.

Опыт реагирования различных стран на экономические войны администрации Трампа демонстрирует фундаментальный сдвиг в международной экономической системе от унифицированной глобализации к более фрагментированной, многоуровневой структуре мировой экономики, где стратегическая автономия и устойчивость становятся не менее важными, чем экономическая эффективность.

Выводы. Необходимо подвести итог проведенному исследованию. Отметим, что в процессе исследования автором было установлено следующее:

1. В настоящее время происходит демонтаж однополярной модели мироустройства. На смену ранее существовавшим центрам силы, таким как Великобритания, ЕС, США, приходят новые центры принятия решений, прежде всего такие как: КНР, Индия, Россия. Автором статьи обоснованы экономические причины многополярности: перераспределение экономического могущества, диверсификация торговых потоков, ослабление гегемонии доллара США, создание параллельных финансовых институтов, формирование независимых технологических экосистем, новое распределение инновационного потенциала, неравномерное распределение природных ресурсов, демографические тренды, кризис глобальных экономических институтов, деглобализация и регионализация.

2. В процессе исследования автором проведен комплексный анализ экономических войн нового Президента США – Дональда Трампа. Установлены системные предпосылки и последствия торговых войн Трампа, среди которых следует отметить следующие: трансформация глобальной торговой системы, ускорение многополярных тенденций, долгосрочные структурные сдвиги. Также

автором предложены возможные сценарии развития ситуации, среди которых выделены следующие: сценарий тарифной эскалации, сценарий тактического применения, сценарий частичного отступления.

3. Автором предложены модели реакции на экономические войны Трампа, а именно: симметричный ответ (модель зеркальных мер), асимметричный ответ (модель стратегической адаптации), превентивная уступка (модель тактического компромисса). При этом отмечено, что опыт реагирования различных стран на экономические войны администрации Трампа демонстрирует фундаментальный сдвиг в международной экономической системе от унифицированной глобализации к более фрагментированной, многоуровневой структуре мировой экономики, где стратегическая автономия и устойчивость становятся не менее важными, чем экономическая эффективность.

Библиографический список:

1. Авцинова, А.А. Исторический аспект и современные реалии торгового конфликта США и Китая / А.А. Авцинова, П.А. Шкурят // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия прикладных научных дисциплин. – 2023. – № 1. – С. 85-92.

2. Акулов, Е.А. Дефицит торгового баланса США и Китая: тенденция и итоги политики трампа / Е.А. Акулов, Н.А. Волгина // Финансовый бизнес. – 2023. – № 2(236). – С. 90-93.

3. Бугай, В.В. Торговая война США и Китая: последствия для мировой экономики / В.В. Бугай, Е.В. Анциферова // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 3. – С. 246-249.

4. Йовашевич, Ж. Торговые и финансовые санкции США как инструмент внешней политики США в АТР / Ж. Йовашевич, Д. М. Тамганян, А.М. Шмелев // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11, № 4А. – С. 306-318.

5. Кафтулина, Ю.А. Влияние торговой войны между США и Китаем на экономику Южной Кореи / Ю.А. Кафтулина, Д.А. Крапчина // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 3(176). – С. 39-42.
6. Кнобель, А. Торговая война США и Китая и ее последствия для мировой экономики / А. Кнобель, О. Пономарева, В. Седалищев // Экономическая политика. – 2024. – Т. 19, № 5. – С. 30-53.
7. Коченко, А.С. Тенденции и перспективы развития торговых отношений США и Китая / А.С. Коченко, А.Р. Григорьев // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 5(166). – С. 219-223.
8. Макаров, И.А. Таксономия торговых барьеров: пять типов протекционизма / И. А. Макаров // Современная мировая экономика. – 2023. – Т. 1, № 1(1). – С. 74-94.
9. Мастеров, В.Н. Торговые барьеры и преграды в отношениях между Россией и Китаем / В.Н. Мастеров // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 6(75). – С. 251-254.
10. Минкова, А.А. Торговая война как фактор влияния на международный торговый оборот / А.А. Минкова // Международный научный вестник. – 2025. – № 2. – С. 217-222.
11. Мурадова, С.И. Будущее торговой войны между США и Китаем: угасание конфликта или иные сценарии? / С.И. Мурадова, П.А. Рахманов, А.Р. Бегджанов // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 3(72). – С. 85-88.
12. Мядзель, В.С. Торгово-промышленная политика США как вызов современной системе международных торговых отношений / В.С. Мядзель // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 25-36.
13. Петелин, В.Е. Доллар США при торговом дефиците / В.Е. Петелин // Студенческий вестник. – 2024. – № 16-7(302). – С. 42-43.
14. Петрова, В. В. Торговая война Китая и США: влияние объемов таможенных пошлин на динамику ВВП США / В.В. Петрова // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 1. – С. 137-143.

15. Погодина, А.В. Торговая война между Китаем и США: причины, последствия, дальнейшее развитие / А. В. Погодина, В. Р. Сагитова // Казанский вестник молодых учёных. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 73-86.
16. Портанский, А.П. ЕС - США: новые барьеры в торговле / А.П. Портанский // Современная Европа. – 2023. – № 4(118). – С. 119-131.
17. Степанов, Н.С. Будущее экономики КНР под воздействием торговых трений с США / Н.С. Степанов // Финансы и управление. – 2022. – № 1. – С. 1-8.
18. Топрина, Е.М. Влияние местных бизнес-элит США на китайско-американские экономические отношения в условиях торговой войны / Е.М. Топрина // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 7(145). – С. 130-134.
19. Чувахина, Л.Г. Санкционная политика США в условиях усиления торгового протекционизма / Л.Г. Чувахина // Горизонты экономики. – 2023. – № 6(79). – С. 91-95.
20. Шибаета, К.С. Торговые противостояния США и Китая как инструмент достижения внешнеэкономических результатов / К. С. Шибаета // Финансовый бизнес.

References:

1. Avtsinova, A.A. Historical aspect and modern realities of the US-China trade conflict / A.A. Avtsinova, P.A. Shkurat // Bulletin of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University). Series of applied scientific disciplines. – 2023. – № 1. – P. 85-92.
2. Akulov, E.A. US-China trade deficit: trend and results of Trump's policy / E.A. Akulov, N.A. Volgina // Financial business. – 2023. – № 2 (236). – P. 90-93.
3. Bugay, V.V. US-China trade war: consequences for the global economy / V.V. Bugay, E.V. Antsiferova // Audit statements. – 2023. – № 3. – P. 246-249.
4. Jovasevich, J. US trade and financial sanctions as an instrument of US foreign policy in the Asia-Pacific region / J. Jovasevich, D.M. Tamganyan, A.M. Shmelev // Theories and problems of political research. – 2022. – Vol. 11, № 4A. – P. 306-318.
5. Kaftulina, Yu.A. The impact of the trade war between the United States and China on the economy of South Korea / Yu.A. Kaftulina, D.A. Krapchina // Economy

and entrepreneurship. – 2025. – № 3 (176). – P. 39-42. 6. Knobel, A. The US-China Trade War and Its Consequences for the Global Economy / A. Knobel, O. Ponomareva, V. Sedalishchev // Economic Policy. – 2024. – Vol. 19, № 5. – P. 30-53.

7. Kochenko, A.S. Trends and Prospects for the Development of US-China Trade Relations / A.S. Kochenko, A.R. Grigoriev // Economy and Entrepreneurship. – 2024. – № 5 (166). – P. 219-223.

8. Makarov, I.A. Taxonomy of Trade Barriers: Five Types of Protectionism / I.A. Makarov // Modern World Economy. – 2023. – Vol. 1, № 1 (1). – P. 74-94.

9. Masterov, V.N. Trade Barriers and Obstacles in Relations between Russia and China / V.N. Masterov // Bulletin of Science. – 2024. – Vol. 1, № 6 (75). – P. 251-254.

10. Minkova, A.A. Trade War as a Factor Influencing International Trade Turnover / A.A. Minkova // International Scientific Bulletin. – 2025. – № 2. – P. 217-222.

11. Muradova, S.I. The Future of the Trade War between the USA and China: Fading of the Conflict or Other Scenarios? / S.I. Muradova, P.A. Rakhmanov, A.R. Begdzhanov // Bulletin of Science. – 2024. – Vol. 4, № 3 (72). – P. 85-88.

12. Myadzel, V.S. US Trade and Industrial Policy as a Challenge to the Modern System of International Trade Relations / V.S. Myadzel // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy. – 2024. – Vol. 32, № 1. – P. 25-36.

13. Petelin, V.E. US Dollar with a Trade Deficit / V.E. Petelin // Student Bulletin. – 2024. – № 16-7 (302). – P. 42-43.

14. Petrova, V.V. Trade War between China and the United States: the Impact of Customs Duties on the Dynamics of US GDP / V.V. Petrova // Economic Research and Development. – 2023. – № 1. – P. 137-143.

15. Pogodina, A.V. The Trade War Between China and the United States: Causes, Consequences, and Further Development / A. V. Pogodina, V. R. Sagitova // Kazan Bulletin of Young Scientists. – 2023. – Vol. 7, № 2. – P. 73-86.

16. Portansky, A.P. EU - USA: New Barriers to Trade / A.P. Portansky // Modern Europe. – 2023. – № 4 (118). – P. 119-131.

17. Stepanov, N.S. The Future of the PRC Economy Under the Influence of Trade Frictions with the United States / N.S. Stepanov // Finance and Management. – 2022. – № 1. – P. 1-8.

18. Toprina, E.M. The Influence of Local US Business Elites on Sino-American Economic Relations in the Context of a Trade War / E.M. Toprina // Science and Business: Development Paths. – 2023. – № 7 (145). – P. 130-134.

19. Chuvakhina, L.G. US sanctions policy in the context of increasing trade protectionism / L.G. Chuvakhina // Economic Horizons. – 2023. – № 6 (79). – P. 91-95.

20. Shibaeva, K.S. US-China trade confrontations as a tool for achieving foreign economic results / K.S. Shibaeva // Financial business.